

Чэн Ши всем своим видом показывал, что не хочет в этом участвовать ни на йоту! К сожалению, путь к отступлению был наглухо заблокирован съемочной группой.

Гу Синчжоу: «Как будто я хочу!»

[Ха-ха-ха-ха-ха, стафф реально псы!]

[Разве я один считаю, что это справедливо? Если бы все начали отказываться, в чем тогда смысл этого этапа?]

[Согласен!]

Чэн Ши смотрел на три карточки в своих руках, и они казались ему раскаленными углями. Синяя карточка Жун Иии выбыла из гонки первой из-за ограничений правил. На самом деле, если бы выбор был возможен, Чэн Ши предпочел бы именно его — с «младшим братиком» было бы куда проще договориться о мирном ничегонеделании.

Теперь же ему оставалось выбирать только между Чжан Шо и Ян Хао.

Но если у Чэн Ши было хотя бы право выбора (пусть и вызывающее у него внутреннее сопротивление), то у Гу Синчжоу выбора не было вовсе. Во всей этой ситуации единственным, кто был по-настоящему счастлив правилам шоу, оказался Инь Юэ. Он с нетерпением ждал завтрашнего свидания. Был полон решимости использовать этот шанс на полную, чтобы оставить в сердце Гу Синчжоу неизгладимое впечатление. Только так он сможет с помощью Гу Синчжоу вырваться из этой помойки под названием «Синьяо Энтертейнмент» и присоединиться к «Фэнхуа»!

Как только ведущая поняла, что её миссия выполнена, она первым же делом покинула площадку. В гостиной снова осталось шестеро.

Время близилось к десяти часам вечера — для участников это были редкие минуты заслуженного отдыха. Чэн Ши, измотанный за весь этот сумасшедший день, мечтал только об одном: добраться до кровати и провалиться в сон. Однако он решил дожидаться, пока остальные разойдутся.

Гу Синчжоу поднялся первым. Его целью на этом шоу было наладить связи с семьей Фу, а не играть в «дочки-матери» с этой компанией. Стоило ему уйти, как у Инь Юэ не осталось причин задерживаться. Он тут же последовал за Гу Синчжоу, нежно воркуя ему вслед:

— Синчжоу, что ты любишь на завтрак? Завтра утром я приготовлю для тебя.

[Юэ Юэ такой нежный и заботливый!]

Жун Иии сладко зевнул:

— Так спать хочется... Я тоже пойду к себе. Чэн-гэ, до завтра!

[Спокойной ночи, Иии-бао бэй!]

[Боже, мне так интересно, кого выберет Чэн Ши-Ши!]

[Есть тут пророки? Кто вангует результат?!]

[У-у-у, впервые ненавижу прямой эфир, хочу перемотать сразу на момент выбора!]

Чэн Ши крепче сжал карточки в руках. Чжан Шо и Ян Хао даже не думали вставать. Если Жун Иии уйдет, они останутся втроем, и от этой мысли у Чэн Ши буквально зашевелились волосы на затылке.

— Я поднимусь вместе с тобой, — решительно заявил он.

[Чэн Ши-Ши снова делает ноги!]

[Эй, я думала, вы втроем тут внизу всё решите!]

— Чэн Ши, — внезапно окликнул его Чжан Шо.

Нога Чэн Ши, уже занесенная для шага, замерла в воздухе.

— Можем мы поговорить? Пару слов.

[А-а-а-а! Учитель Чжан — мастер прямых подач!]

[Ян Хао, учись! С такой скоростью ты никогда не завоеешь «жену»!!]

Ян Хао, который уже приготовился преследовать Чэн Ши до самой лестницы, чтобы перехватить его там, в ярости уставился на Чжан Шо.

«Черт, этот пес снова меня опередил!»

Чжан Шо сквозь стекла очков пристально смотрел в спину Чэн Ши, ожидая его ответа.

Жун Иии, заметив обстановку, тактично произнес:

— Вы общайтесь, а я пойду наверх, Чэн-гэ.

Ян Хао, сидевший неподвижно, как скала, мрачно подумал:

«На твоём фоне я выгляжу так, будто у меня совсем нет чувства такта».

Но даже понимая это, он не собирался уходить. Кто знает, что наплетет Чжан Шо, стоит ему только скрыться с глаз?

Чэн Ши злился на самого себя. Нужно было давать деру сразу, как только ведущая закончила говорить. Он развернулся, его тон был холодным:

— В чем дело?

Чжан Шо не стал отвечать сразу. Он перевел взгляд на Ян Хао — его глаза за линзами очков опасно блеснули. Ян Хао не остался в долгу и ответил вызывающим взглядом, который буквально кричал: «Я никуда не уйду, и что ты мне сделаешь?»

Выражение лица Чжан Шо не изменилось. Он встал и подошел к Чэн Ши.

— Давай выйдем в сад.

Чэн Ши, не заметивший искр, летевших между мужчинами, просто кивнул:

— Хорошо.

Когда они вдвоем вышли, Ян Хао в душе разразился яростными проклятиями в адрес «бесстыжего» Чжан Шо.

[Даже собака бы головой покачала от такого зрелища]

[Ян Хао, серьезно, если не получается — лучше сдайся, тебе не переиграть Чжан Шо]

В саду росло множество цветов. Сейчас, залитый лунным светом, он казался декорацией к сказке. Слышался шум прибоя, цветы мягко покачивались на ветру. Нога Чэн Ши всё еще болела, и ему нельзя было долго стоять. К счастью, в саду оказались качели, на которые он смог присесть.

[У-у-у, эта сцена выглядит просто потрясающе красиво!]

[Маленький господин в своем замке! Так и хочется забрать его домой и спрятать ото всех!]

[Гэ-гэ, посмотри на меня! Убей меня своим взглядом!]

Взгляд Чэн Ши был спокойным, а его светло-карие глаза в лунном свете казались еще прекраснее. Он смотрел куда-то в пустоту, и во всем его облике сквозила надменная гордость, идущая из самой глубины души. Он слегка покачивал ногой, зависшей в воздухе.

[Ни слова больше, при виде этого выражения лица мне хочется только одного: схватить его за подбородок и заставить смотреть только на меня!]

[Наивный и заносчивый маленький господин, так и хочется его осквернить...]

Чжан Шо стоял перед Чэн Ши, глядя на него сверху вниз. Расстояние между ними было совсем небольшим. Чэн Ши хотелось спрятаться, но бежать было некуда.

— О чем ты хотел поговорить? — тихо спросил Чэн Ши. Его голос звучал мягко и почти послушно.

В отличие от карточки Ян Хао с её неприкрыто страстными словами, Чжан Шо оставил ему совершенно пустую карточку. Чэн Ши перечитал её несколько раз, но так и не понял, что это должно значить. Что же касается послания Ян Хао, то Чэн Ши хватило пары строк, чтобы густо покраснеть и захлопнуть её. Тот выражался слишком прямо, чем привел парня в полное замешательство.

Более того, они были знакомы всего два дня, виделись мельком и едва перебросились парой фраз — откуда взяться такой глубине чувств? Любовь, которая приходит так легко, казалась Чэн Ши чем-то ненадежным.

Он не хотел выбирать никого, мечтая лишь вернуться в свою «норку», но шоу вынуждало его принять решение. Первым делом он вычеркнул Ян Хао, но Чжан Шо... Тот прислал пустую карточку. словно прочитав замешательство в мыслях Чэн Ши, Чжан Шо решил объясниться лично.

— Вместо того чтобы писать на бумаге, я предпочел пригласить тебя лично, — сказал Чжан Шо и внезапно присел на корточки, чтобы смотреть на Чэн Ши снизу вверх. — Ши-Ши, могу я пригласить тебя завтра вместе встретить рассвет?

Чэн Ши, до этого опускавший глаза, не ожидал такого маневра. Их взгляды встретились в упор. Он мгновенно застыл, мысли спутались, а конечности онемели. Всё его естество кричало о необходимости сбежать.

— Я...

Чувство того, что на него пристально смотрят, заставило Чэн Ши почувствовать себя как в ледяном склепе. Несмотря на все усилия по преодолению своего недуга, каждый подобный зрительный контакт выбивал почву у него из-под ног.

[Чжан Шо хорош! Какие приемы!]

[А парень-то не прост!]

[О боже, перед таким способом ухаживания я признаю свое поражение!]

Чэн Ши соскочил с качелей и, избегая взгляда Чжан Шо, сделал пару шагов вперед, оказываясь к нему спиной.

— Я понял. Я пойду к себе.

[А-а-а! Чэн Ши-Ши! Ну дай ты хоть какую-то реакцию!]

Если бы не этот внезапный контакт глаза в глаза, Чэн Ши, возможно, ответил бы Чжан Шо сразу, но сейчас им двигало лишь желание скрыться. Превозмогая боль в ноге, он поспешил прочь, не думая о том, как отреагирует оставшийся позади Чжан Шо. Сочтет ли он этот внезапный уход за отказ? Будет ли он...

Он изо всех сил пытался унять чехарду в мыслях и прибавил шагу. Сейчас Чэн Ши отчаянно хотелось лишь одного, оказаться в своей комнате, чтобы успокоить бешено колотящееся

сердце и кровь, которая, казалось, закипала в жилах.

В гостиной Ян Хао уже не было. Чэн Ши торопливо взлетел по лестнице, направляясь на третий этаж. Однако стоило ему ступить в коридор, как дорогу ему преградил Ян Хао, всё это время поджидавший его у самого входа.

Разглядев, кто перед ним, Чэн Ши почувствовал, как его уши мгновенно вспыхнули пунцовым, а губы непроизвольно сжались в узкую линию.

<http://bllate.org/book/17294/1618116>